

И. Ю. Лапина

**СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫЙ СОСТАВ
ЗЕМСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ РОССИИ 1812–1814 ГОДОВ
(на примере ополчений 3-го округа)**

В статье рассматриваются проблемы формирования и социально-классовый состав ополчений 3-го округа. Приводятся цифровые данные о его ратниках, представляющих губернии округа.

I. Lapina

**SOCIAL AND CLASS STAFF OF RUSSIAN HOME GUARD OF 1812–1814
BY THE EXAMPLE OF THE HOME GUARD OF THE III DISTRICT**

The article reviews the problems of formation and the social and class staff of the Home Guard of the III District. Numerical data of the staff representing the provinces of the District is given.

Отечественная война 1812 г. потребовала мобилизации всех сил Российской империи. 18 (30) июля 1812 г. Александр I подписывает манифест об организации округов ополчения. В 3-й округ под командованием генерал-лейтенанта П. А. Толстого входили ополченцы Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Пензенской и Симбирской губерний¹. В манифесте говорилось, что необходимо приготовиться расчислить и назначить людей, но до повеления не собирать их и не отрывать от сельских работ². Это положение предопределило темпы сбора внутренней губернской силы и уровень его подготовки. Из-

начально оно рассматривалось как дополнительная сила, которая должна действовать против неприятеля на московском и петербургском направлениях. Можно предположить, что требование не отрывать крестьян от сельских работ свидетельствовало об уверенности Александра I и главнокомандующего армиями М. И. Кутузова в том, что с неприятелем удастся справиться наличными силами. К тому же приток в армию ополчений еще шести губерний мог окончательно превратить ее в плохо управляемую и малоспособную к боевым действиям массу практически небооруженных людей.

Сам по себе сбор ополчения в губерниях 3-го округа на начальном этапе рассматривался в большей степени как патриотическая акция, резерв, подготавливаемый на крайний случай.

Центром формирования ополчений 3-го округа стал Нижний Новгород. Здесь находился штаб во главе с графом П. А. Толстым, который занимался не только сбором губернских ополчений, но по приказу царя еще руководил подготовкой рекрутов, формированием резервов для действующей армии, а также ведал снабжением регулярных войск. Широкий круг обязанностей, которые были возложены на П. А. Толстого, говорил о том, что на Волге, в Нижнем Новгороде создавалась мощная тыловая база русской армии. Формируемые же ополчения по численности должны были составить боеспособный резерв. На территории ополченных губерний в собственности помещиков находился 1 176 157 крепостной крестьянин³. По определенным дворянскими собраниями нормам поставки ратников в ополчение должно было быть собрано около 50 тыс. человек, к ним следует добавить дворян, мещан, ремесленников, студентов, семинаристов.

В конце июля в губерниях 3-го округа прошли дворянские собрания, на которых были приняты обязательства о выделении крестьян в ополчение. В Нижнем Новгороде был создан комитет ополчений и принято решение сформировать из ратников 5 пеших и 1 конный полк. Начальником Нижегородской военной силы был избран действительный камергер князь Г. А. Грузинский, командирами пеших полков утверждены полковники Я. И. Каратаев, М. К. Агалин, князь Звенигородский, Ф. Ф. Раль и Шебуев. Конным полком было поручено командовать бывшему гвардейскому ротмистру, действительному статскому советнику Козлову⁴. Полки располагались в Сергаче, Ардатове, Лукоянове и Нижнем Новгороде. Дворяне приобрели для ополчения 1280 ружей, 3 тыс. ружей поступило из артиллерийского депо в Нижнем Нов-

городе. Общая сумма пожертвований на ополчение составила более 1 млн руб.

К приему ратников и формированию полков ополчения приступили с 1 (13) сентября 1812 г.: П. А. Толстой донес главнокомандующему М. И. Кутузову, что сбор воинов в ополчение по 4 человека со 100 душ решениями дворянских собраний начался во всех губерниях Поволжского ополчения⁵.

Нижегородское ополчение формировалось сравнительно успешно. Однако не во всех уездах в разгар уборочных сельскохозяйственных работ помещики с желанием отдавали крестьян в ратники. Нижегородский губернатор Руновский потребовал от уездных земских судов установления более строгого контроля за сбором ратников. Во все уезды были посланы заседатели для проверки выполнения постановления дворянского собрания. К концу сентября 1812 г. сбор ратников Нижегородского ополчения в основном был завершен. В пяти пеших и одном конном полку состояло 12 922 человека. Объективно эти данные нельзя считать полными. К концу сентября из непоставленных помещиками крестьян было сформировано еще две команды по 200 человек каждая, а также одна рота в 212 человек, составленная из нижегородских ремесленников и мещан. Таким образом, общее число сформированных пеших и конных полков составило 13 534 человек.

Впоследствии, по указу царя от 21 октября (2 ноября) 1812 г. в Нижнем Новгороде было сформировано резервное ополчение, которое состояло из трех полков и 3 артиллерийских рот — всего 6,2 тыс. человек⁶. Но в походах оно не участвовало. Таким образом, общее число ратников, собранных в ополчение по Нижегородской губернии, составляло около 20 тыс. человек.

В Отечественную войну 1812 г. в Нижний Новгород был эвакуирован из древней столицы Московский университет. Многие преподаватели и студенты, особенно медики, пополнили ряды Нижегородского ополчения. Они составили основу полко-

вых госпиталей, лечили больных и раненых в походах нижегородцев. Сколько поступило в ополчение преподавателей и студентов Московского университета — неизвестно. Эта тема требует дальнейшего изучения, так как в связи с эвакуацией, а затем возвращением в Москву судьба многих студентов, записавшихся в ополчение, остается неясной. Они зачислялись по особому списку, который пока не удалось обнаружить в архиве Нижегородской области.

Только в конце декабря 1812 г. Нижегородское ополчение выступило в поход по маршруту Нижний Новгород — Муром — Рязань — Орел — Глухов и далее в Волынскую губернию. В походе оно находилось в подчинении генерал-майора Н. С. Муромцева.

Менее организованно проходил сбор Костромского ополчения в силу острого недостатка офицеров. На заседании Дворянского собрания 29 июля (10 августа) 1812 г. от 289 425 крепостных крестьян, числившихся за помещиками, было решено выставить каждого четвертого, т. е. 11 577 ратников⁷. Из них сформировали четыре пеших и один конный полки, а также егерский батальон. Фактически было выставлено 11 580 воинов. На собрании дворян было предложено брать крепостных крестьян с имений свыше 16 душ. Помещики, имевшие менее 16 душ, от поставки ратников освобождались. Однако многие из них выставляли по одному воину «с содержанием». Начальником Костромского ополчения дворяне заочно избрали генерал-лейтенанта П. Г. Бардакова, который находился в Москве. П. Г. Бардаков приехал из Москвы в сентябре и с усердием взялся за формирование полков. Конный полк возглавил полковник Н. А. Небольсин, 1-й пеший полк — полковник князь А. Н. Вяземский. Оба полка формировались в Костроме. 2-й пеший полк под командой полковника Д. П. Черевина формировался в Галиче, 3-й пеший подполковника П. С. Шулепникова — в Нерехте, 4-й пеший капитана флота 2-го ранга А. И. Маковеева — в Кинешме. Отдельный пехотный батальон

под командованием подполковника И. Ф. Чагина — в Кологриве. Заместителем начальника ополчения и командиром 1-й бригады был назначен камергер С. П. Татищев.

Серьезной и уже упоминаемой причиной медленного сбора ратников было, как и в других округах, нежелание помещиков расставаться с рабочей силой в период осенних полевых работ. Были проблемы и с экипировкой. Так, командир 3-го пехотного полка П. С. Шулепников доносил 4 (16) ноября, что 114 воинов его полка плохо обмундированы, а «138 не имеют никакой казенной одежды и приведенные воины большей частью в ... собственных худых кафтанах, так что они более походят на нищих, нежели на защитников отечества»⁸.

Такое положение существовало на фоне патриотического подъема в губернии и массового сбора пожертвований на ополчение. Жители Костромы и уездов собрали на содержание внутренней воинской силы более 2 млн. руб., в том числе костромское купечество пожертвовало в пользу Костромского ополчения необходимыми товарами и деньгами 48,2 тыс. руб.⁹ Деньги у ополчения были, но из-за несогласованности чиновников комитета ополчения с комитетом пожертвований они оказывались невостребованными или частично разворовывались. Начиналась зима, и в этих условиях ратникам приходилось нелегко, так как многие из них не были снабжены теплой одеждой. 8 (20) декабря Костромское ополчение отправилось в поход на театр военных действий по маршруту Муром — Рязань — Тула — Орел в город Глухов и должно было прикрывать южные российские губернии на случай, если неприятель вторгнется в их пределы. Путь в зимних условиях, нередко по бездорожью, был крайне тяжелым. Только 3 (15) февраля 1813 г. ополчение пришло в Тулу. В апреле оно находилось под Киевом в городе Чернобыле, где из-за вспыхнувшей эпидемии сыпного тифа, оказалось в карантине. В результате болезни, так и не дойдя до театра военных действий, умерло более двух ты-

сяч воинов. В память о костромских ратниках в Чернобыле позднее был поставлен памятник.

В дальнейшем Костромское ополчение вошло в корпус генерала Н. С. Муромцева, и в качестве резерва приняло участие в сражениях под Дрезденом и Рейхенбергом. Конный полк Костромского ополчения участвовал в осаде Дрездена и Гамбурга, а пешие полки осаждали Глогау до 10 (22) октября 1814 г.¹⁰

В Костромской губернии к 10 (22) октября также было сформировано резервное ополчение, которое насчитывало в своих рядах 5,5 тыс. человек. Оно не участвовало в походе и вскоре было распущено. Таким образом, Костромская губерния в период Отечественной войны 1812 г. выставила ополчение более 17 тыс. человек.

В состав 3-го округа также входила Симбирская губерния. На ее территории проживало около 190 000 казенных крестьян, которые не призывались в ополчение. За помещиками числилось 234 586 крепостных крестьян¹¹. 24 июля (5 августа) дворянское собрание «единогласно изъявило желание, оставя жен и детей своих, перепоясаться всем до единого»¹².

Командующим ополчением был избран действительный статский советник князь Н. И. Тенишев. Командирами пеших полков были назначены генерал-майор князь А. М. Оболенский, полковник И. И. Самойлов, капитан Н. С. Топорин, капитан 2-го ранга С. Ф. Филатов, конного полка — штабс-ротмистр Д. А. Третьяков.

В Симбирском ополчении не хватало офицеров, и в ополчение пришлось приглашать дворян из соседних губерний¹³. Так, из соседней Саратовской губернии на офицерские должности в ополчения Симбирской и Пензенской губерний поступило не более 150 дворян¹⁴.

Остается открытым вопрос о числе воинов, которые были собраны в уездах губернии. По одним данным, которые были занесены на стены храма Христа Спасителя, в Симбирском ополчении было 8 874

ратника. Современный автор М. Ю. Иванов приводит цифру в 8 560 человек¹⁵. Анализ источников, а также расчеты показывают, что в губернской внутренней силе должно было быть не менее 9 383 крепостных крестьян, не считая мещан и ремесленников, а также чиновников и учащихся духовных учебных заведений. Таким образом, в Симбирском ополчении, исходя из местных людских ресурсов и норм, определенных дворянским собранием, должно быть не менее 15 тыс. человек. Анализ списков позволяет сделать вывод, что губерния выставила 15 186 воинов.

Пензенское ополчение было создано постановлением губернского дворянского собрания 25 июля (6 августа) 1812 г. От принятой нормы поставки помещиками крепостных крестьян в ополчение (4 человека от 100 ревизских душ) Пензенская губерния должна была направить в ряды внутренней воинской силы не менее 9 308 ратников, исходя из общего числа помещичьих крестьян — 232 721 человек¹⁶. К ним следует добавить незначительное число мещан и ремесленников. Общее число ратников, поставленных в формируемые полки, составило 9 847 человек¹⁷. К ноябрю Пензенское ополчение было сведено в дивизию в составе 3 пеших и 1 конного полков, а также артиллерийской команды из 68 человек при 4 орудиях. На вооружение ратников в Нижнем Новгороде было выделено 2200 ружей.

Начальником Пензенского ополчения был избран генерал-майор Н. Ф. Кишенский. Командирами полков высочайше утверждены: 1-го пешего — полковник К. И. Селунский, 2-го — полковник И. Д. Дмитриев, 3-го — подполковник П. А. Бекетов, 4-го — подполковник П. С. Войников. Конный полк возглавил полковник Л. А. Безобразов. Командиром артиллерийской батареи стал подполковник Зиминский.

2 (14) сентября 1812 г. в губернии был утвержден комитет по сбору пожертвованных для ополченцев во главе с отставным бригадиром Н. С. Кашкаровым. Население губернии собрало добровольных жертво-

ваний 2 475 848 руб. 62 коп., 990 лошадей для конного полка¹⁸.

Ратники Пензенского ополчения участвовали в Заграничном походе русской армии и завершили его после полного разгрома наполеоновский войск.

В Казани на всеобщем собрании 21 июля (2 августа) 1812 г. дворяне согласились дать сначала по 2 человека крепостных крестьян в ратники ополчения со 100 ревизских душ. Затем это число было приведено в соответствие с царским манифестом — 4 человека со 100 душ. В отличие от других российских губерний, которые входили в округа ополчения, в Казанской и Вятской в помещичьем владении было наименьшее число крепостных крестьян: в Казанской — 89 929 человек, в Вятской — 10 811 человек¹⁹. В этих губерниях основная масса крестьян — 758 998 человек — была приписана к казне и не подлежала призыву в ополчение.

Гражданский губернатор Казани Мансуров на открытии дворянского собрания сказал следующие слова: «Можно ли усомниться, что содержание манифеста, являя почтенному сословию дворян совершенную доверенность и живую на него надежду августейшего нашего государя императора, открывает ему вместе с сим и живое поприще к славе его во спасение веры, престола и отечества!»²⁰.

Директор Казанской гимназии профессор Яковкин перевел манифест на татарский язык. Он был отпечатан в типографии в количестве 200 экземпляров и разослан во все концы губернии²¹. Во всех концах губернии начался сбор пожертвований на нужды ополчение.

Казанская губерния должна была поставить в состав внутренней военной силы не многим более 3300 ратников, а Вятская — всего 432 человека, не считая мещан и ремесленников. При всей скудности людских ресурсов, выделенных для создания ополчения, они формировались по всей форме. Начальником Казанского ополчения был избран артиллерийский генерал-майор

Д. А. Булыгин. Ему предстояло сформировать пеший полк и конный эскадрон²².

Ополчение было сформировано, как писали «Казанские известия», «в скорейшее время». Составилось оно из 3280 ратников. В пешем полку, включавшем в себя шесть батальонов, числилось 3000 ратников, в конном — 280²³. Командиром пешего полка был избран и высочайше утвержден полковник Н. Н. Чичагов, а конной команды — майор Л. С. Григорьев.

Кроме крепостных крестьян в ополчение шли мещане и ремесленники разных национальностей. Так, мещанка Нигабидулина, отдав в ополчение старшего сына, пришла в татарскую ратушу Казани просить «добро», чтобы добровольно взяли и младшего²⁴. Патриотический порыв населения помог в кратчайшие сроки сформировать губернскую воинскую силу. Для ее обучения привлекались местные воинские команды. Ратников учили строевым упражнениям, стрельбе из ружей, умению биться «на штыках» и пиках.

В состав Казанского ополчения были включены вятские ратники из крепостных крестьян в количестве 469 человек и 72 человека от мещан и ремесленников Вятской губернии. Формирование этого губернского ополчения проходило в городах Вятка и Уржум. Каждый пеший воин был вооружен ружьем со штыком и топором, конный — пикой, саблей и пистолетом²⁵.

В ноябре 1812 г. командующий 3-м округом ополчения граф П. А. Толстой получил для губернских полков 10 000 ружей и приказ российского императора следовать из Нижнего Новгорода на Муром, Рязань, Орел и Глухов «и расположиться в губерниях Малороссийских»²⁶.

В октябре в Казанской губернии также было сформировано резервное ополчение в составе двух пеших батальонов — около 1000 человек и конной сотни, но в походах оно не участвовало и вскоре было распущено.

Вопрос об общей численности ополчений 3-го округа очень сложный. По оценкам историка В. И. Бабкина, общее число

воинов, которое было собрано в 3-м округе ополчения, составляло 71 тыс. человек²⁷. В исследованиях батальонного комиссара Н. Копылова, приводится другая цифра — 63 705 ополченцев²⁸. Можно назвать цифру в 53 782 воина, т. е. она больше соответствует людским ресурсам губерний Поволжья, из которых состоял 3-й округ ополчения.

Однако при подсчетах общего числа ратников округов ополчения следует учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, губернская воинская сила 3-го округа ополчения включала в себя не только дворян, крепостных крестьян, мещан и ремесленников именно этой губернии. Она пополнялась за счет губерний, которые не были включены в число «ополчающихся».

Так, в Пензенское ополчение были зачислены 20 мастеровых Камско-Воткинского завода, которые добровольно изъявили желание служить на благо отечества²⁹. В документах Вятской духовной консистории содержится список лиц духовного звания, которые добровольно поступили служить в Вятское ополчение из сел Елабужского, Сарapulьского и Малмыжского уездов Саратовской губернии³⁰. Воронежское дворянство по выборам уездных собраний направило для службы в ополчения других губерний 260 дворян в возрасте от 23 и не старше 48 лет³¹. В Саратовской губернии, которая была отнесена к числу «неополчающихся», губернатор А. Д. Панчулидзе довел до сведения местного дворянства повеление императора, разрешившее по причине недостатка командиров в 3-м (Поволжском) ополченском округе прием в формируемые полки штаб- и обер-офицеров из соседних губерний. Саратовские добровольно поступили преимущественно в состав симбирских и пензенских формирований. По подсчетам саратовского краеведа А. П. Сидоревичева, их общее число составило не более 150 человек³².

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что только полковые ведомости можно брать за основу при учете реальной воинской силы, которая была сформирована в

губерниях Поволжья. Данные дворянских собраний и военных ополченских формирований отличаются как по числу ратников, так и по числу дворян, зачисленных на службу.

Во-вторых, в состав многих губернских ополчений по примеру С.-Петербургского были включены унтер-офицеры и старослужащие солдаты армии для обучения и сплочения формируемой воинской силы. Их, как правило, не учитывают при определении численного состава губернского ополчения, т. е. реально он был больше, чем в списках дворянских собраний.

В-третьих, как любое воинское формирование, ополчение имело определенное движение кадров, что выражалось в изменении его численного состава. Во время трудного похода к театру военных действий некоторые ратники умирали или по причине болезней оставались в госпиталях, не возвращаясь больше в строй. Часть ополченцев еще в местах формирований отправляли конвоировать пленных армии Наполеона в отдаленные от театра военных действий губернии. Они редко возвращались в боевой состав своих ополчений и чаще всего определялись для гарнизонной службы вдали от мест сражений. Получалось, что при формировании ополчение имело одно число ратников и офицеров, при походе — другое, а в военных действиях принимало участие еще меньше воинов.

Силами российских ополчений были созданы две кордонные линии, которые стали надежной защитой от проникновения в глубь хлебных губерний не только французских мародеров, но и более крупных армейских партий неприятеля. Первую линию вокруг Москвы, наиболее близкую к иноземным захватчикам, которые бесчинствовали в древней столице, составляла военная сила губерний 1-го округа. Эти же задачи, но только на линии, прикрывающей Санкт-Петербург, решали дружины С.-Петербургского и Новгородского ополчений. Они непосредственно участвовали в боевых действиях. Вторая линия находилась в тылу этих ополчений и прикрывалась ополчени-

ями 3-го округа и украинскими формированиями. По мере изменения обстановки на театре военных действий они следовали за армией и в ее составе участвовали в Заграничном походе. Для русской армии, которая в начале 1813 г. выступила в Загра-

ничный поход, наличие в ее тылу крупных ополченских формирований было не только стабилизирующим фактором, но и готовым резервом, который мог восполнить даже самые тяжелые потери в сражениях с наполеоновскими войсками.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. – М., 1962. – С. 15.
- ² См.: Там же. – С. 16.
- ³ Там же. – С. 18.
- ⁴ Апухтин В. Р. Нижегородское дворянское ополчение 1812–1814 гг. – М., 1912. – С. 13.
- ⁵ Бабкин В. И. Народное ополчение в Отечественную войну 1812 года. – М., 1962. – С. 70.
- ⁶ Апухтин В. Р. Указ. соч. – С. 137.
- ⁷ Чагин А. Ф. Записки о Костромском ополчении // Вестник Европы. – 1815. – № 12. – С. 297.
- ⁸ Бабкин В. И. Указ. соч. – С. 72.
- ⁹ Военский К. А. Костромское ополчение в 1812 г. – СПб., 1905. – С. 20.
- ¹⁰ Военский К. А. Указ. соч. – С. 25.
- ¹¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сборник документов. – С. 18.
- ¹² Симбирское дворянское ополчение 1812–1814 гг.: Сборник материалов. – М., 1912. – С. 8.
- ¹³ См.: Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья): Автореф. ... д-ра ист. наук. – Самара, 2007. – С. 27.
- ¹⁴ Тотфалушин В. П. За веру, царя и отечество. Саратовское ополчение 1812 года: мифы и реальность // Саратовские вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sarvesti.ru
- ¹⁵ Иванов М. Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг.: Автореф. ... канд. ист. наук. – Самара, 2000.
- ¹⁶ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. – С. 18.
- ¹⁷ Труды Пензенской ученой архивной комиссии. 1903–1905 гг.: В 3 кн. – Кн. 2. – С. 87.
- ¹⁸ Там же. – С. 98.
- ¹⁹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г.: Сборник документов. – С. 18.
- ²⁰ Апухтин В. Р. Народная военная сила. (Дворянские ополчения в Отечественной войне). – М., 1912. – С. 61.
- ²¹ Апухтин В. Р. Народная военная сила... С. 61.
- ²² Апухтин В. Р. Казанское дворянское ополчение 1812–1813–1814 гг. Очерк и материалы. – М., 1912. – С. 8–9.
- ²³ Городчанинов Г. Казанское ополчение // Республика Татарстан. – 2002. – 12 сентября.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Материалы для истории Отечества и освободительной войны 1812–1814 гг. по Вятской губернии // Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вып. 3. – Вятка, 1912. – С. 27.
- ²⁶ Колесников Н. Б. Военно-исторический очерк ополчения Казанской губернии. – Казань, 1912. – С. 18.
- ²⁷ Бабкин В. И. Указ. соч. – С. 74.
- ²⁸ Копылов Н. Народное ополчение 1812 года // Военная мысль. – 1941. – № 8. – С. 93.
- ²⁹ Касаткина А. Ф. Отечественная война 1812 года в документах Центрального государственного архива Удмуртской Республики // Архивная служба Удмуртской республики. – 2002. – № 3.
- ³⁰ Вятские епархиальные ведомости. – 1912. – № 33. – 16 августа.
- ³¹ Воронежское дворянство в Отечественную войну. – Воронеж, 1912. – С. 15.
- ³² См.: Тотфалушин В. Указ. соч. – С. 1.